

image not found or type unknown

Криминалистическая взрывотехника – новое в криминалистической науке и практике название отрасли криминалистической техники, которое начинает постепенно входить в широкий обиход. Для познания сущности криминалистической взрывотехники, в частности ее генетической природы и функций как отрасли знания, современного состояния и тенденций ее развития мы должны уяснить, как, когда и почему начали зарождаться ее элементы, какие объективные предпосылки и важнейшие факторы способствовали ее формированию. В этой связи, прежде всего, отметим, что в генезисе криминалистической взрывотехники (как и любой другой области знания) нужно учитывать, с одной стороны, совокупность тех противоречий, которые породили социальную потребность в ней, с другой – достижения, на базе которых стало возможным решить эти противоречия.

Зарождение криминалистической взрывотехники было предопределено социально-экономическими и научно-техническими условиями развития человечества. Как отрасль знаний, разрабатывающая приемы и методы установления обстоятельств происшествия, связанного с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, она имеет большую предысторию, т. к. само появление и развитие взрывчатых веществ и изобретение на их основе взрывных устройств уходит корнями в далекое прошлое. История же криминалистической взрывотехники берет свое начало с того момента, когда началась разработка взрывотехнических средств и методов, специально предназначенных для решения криминалистических задач.

Многие сотни лет потребовалось человечеству для того, чтобы разработать современные взрывчатые вещества и взрывные устройства. Сначала был изобретен порох. Около трех столетий порох служил исключительно для военных целей, но человек стремился найти ему и другое применение. Подобно открытию пороха, его усовершенствование также длилось столетиями. Дымный порох более 500 лет был единственным известным порохом и взрывчатым веществом. В 1788 г. с открытием гремучего серебра мир приобрел второе взрывчатое вещество, обладающее чрезвычайно опасными, в то время неслыханными свойствами. В этом же году появилась пикриновая кислота, которая впоследствии будет служить для снаряжения снарядов. В 1799 г. английский алхимик Э. Говард открыл

гремучую ртуть, которая во всех отношениях превосходила дымный порох. Француз А. Браконно, смешивая древесину с азотной и серной кислотами, получил в 1832 г. новое эффективное взрывчатое вещество – пироксилин, что поставило вопрос о создании бездымного пороха. 1847 г. был ознаменован открытием итальянцем А. Собреро нитроглицерина, который долгое время оставался известен как сильный взрывчатый состав, чувствительный не только к удару, но и к трению. В последующие годы были получены и другие взрывчатые вещества – тротил (1863 г.), тетрил (1887 г.), азид свинца (1890 г.), ТЭН (1894 г.), гексоген (1897 г.) аммонал (1899 г.) и т.д., которые стали неотъемлемой частью вооружения и широко применялись в военном деле.

Разрушительный эффект действия взрывчатых веществ был положен в основу изготовления таких технических средств, как взрывные устройства. В их эволюции можно выделить следующие моменты.

В середине XVI в. в Нидерландах появились первые конструктивно оформленные взрывные устройства, которые назывались петардами и представляли собой металлические котлы, наполненные порохом со вставленными фитилями. Петарды использовались для вскрытия ворот и разрушения мостов. Примерно в то же время появились первые простейшие взрыватели, выполненные в виде деревянной или металлической трубы, набитой пороховым составом.

Следующим существенным этапом в совершенствовании взрывных устройств стало изобретение У. Бикфордом в 1831 г. огнепроводного шнура в виде джутовой обмотки с сердцевиной из пороховой мякоти, что вызвало небывалый подъем в использовании дымного пороха для взрывов в промышленных целях.

Создание в конце XIX в. ударных составов на основе гремучей ртути привело к новому этапу в развитии взрывных устройств. Изобретение капсюлей ускорило эволюцию оружия взрывного действия и обусловило создание новых видов оружия, с использованием механического способа взрывания, который предполагает инициирование взрывчатого вещества заряда или капсюля наколом, трением, ударом. В начале XX в. русским военным офицером Гобято был изобретен миномет, а англичанин Лемон предложил прообраз современной ручной осколочной гранаты, которую впоследствии стали называть лимонкой.

Со временем энергия химического взрыва стала использоваться не только для военных и гражданских, но и преступных целей, что вызывало

необходимость выяснения специфических обстоятельств этих преступлений, а в уголовном законодательстве появились соответствующие статьи.

В литературе описывается довольно много случаев применения взрывчатых веществ и взрывных устройств в преступных целях. Так, в 1581 г. польский король Стефан Баторий, с целью физического устранения своего противника Ивана Шуйского, отправил ему подарок – ларец, снаряженный зарядом пороха. Однако взрыва не произошло, так как Шуйский заподозрил подвох и велел вскрыть ларец со всеми предосторожностями. Дважды взрывчатые вещества использовались для покушения на жизнь Наполеона. В первый раз – 24 декабря 1800 г. – на пути следования кареты императора взорвалась повозка, в которой находилась бочка с порохом. Во второй взрывное устройство сработало в руках его изготовителя во время приготовления. История знает много других примеров использования взрывных устройств при совершении преступлений, особенно террористической направленности.

В России ярчайшим примером использования взрывных устройств при совершении преступлений явилась серия взрывов, произведенных народолюбцами, анархистами, социалистами в конце XIX в. Осенью 1879 г. руководитель организации "Народная воля" А. Желябов подготовил крушение царского поезда, для чего под полотно железной дороги были заложены мины. Но отсутствие опыта и ненадежный в те годы электрический способ взрывания подвели подрывников. 19 ноября 1879 г. народолюбец Михайлов подорвал полотно железной дороги, по которой следовал царский экспресс. В феврале 1880 г. была взорвана царская столовая в Зимнем дворце. 1 марта 1881 г. взрывом бомбы убит царь Александр II.

В связи с бурным ростом промышленности и участившимися случаями использования взрывчатых веществ в преступных целях Российское государство второй половины XIX в. стало уделять больше внимания в уголовном законе пороху. Появились составы преступлений, предусматривающие ответственность не только за хранение или ношение огнестрельного оружия, но и за несоблюдение предписаний закона при хранении и перевозке пороха, устройстве и содержании складов взрывчатых веществ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности, а также приобретении, доставке, хранении и отпуске этих веществ.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что с изобретением пороха и использованием его в преступных целях начал постепенно формироваться новый комплекс знаний, связанных с исследованием взрывчатых

веществ, взрывных устройств и следов их действия. Можно также констатировать, что практика борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением взрыва, гораздо старше самой науки раскрытия преступлений, т. е. криминалистики. Мы уже знаем, что криминалистика как самостоятельная отрасль научного знания, как наука зародилась и начала формироваться в конце XIX в. Ей, как справедливо утверждает Ю. Торвальд, всего лишь сто лет, а практика расследования преступлений, в том числе совершаемых с применением взрывных устройств, исчисляется веками.

Однако на первых порах использовавшиеся при раскрытии преступлений приемы, методы, технические средства не были систематизированы и применялись очень редко, от случая к случаю, и не представляли собой системы научных положений и рекомендаций, образующих отрасль взрывотехнических знаний.

Криминалистической взрывотехники как самостоятельной отрасли знания в дореволюционной России не существовало. Но отдельные исследования в этом направлении уже производились. Именно к тому периоду относятся первые криминалистические исследования следов взрыва, с помощью которых устанавливались химические вещества, использованные для совершения преступления. Примерно тогда же в химических лабораториях стали изучаться пороха и остатки выстрела. В 1907 г. было предпринято первое упоминавшееся в литературе взрывотехническое исследование, связанное с реконструкцией взрывного устройства, которое произвел немецкий ученый Георг Попп при расследовании взрыва в здании полиции г. Оффенбах-на-Майне.

Криминалистическая взрывотехника как часть криминалистической науки стала складываться в советское время. Взрывчатые вещества, взрывные устройства и следы их применения становились объектами пристального внимания криминалистов по мере их использования при совершении преступлений. Причем первоначально такими объектами были не сами взрывчатые вещества и взрывные устройства, а следы, образовавшиеся после взрыва. Со временем круг объектов пополнялся самими взрывными устройствами, их отдельными элементами, приборами, инструментами и принадлежностями для изготовления самодельных взрывных устройств.

Применение при совершении преступлений взрывных устройств и взрывчатых веществ накладывало определенные особенности на производство их расследования, требовало применения особых приемов и методов исследования,

широкого использования специальных знаний и специальной криминалистической техники. Но криминалистика на тот период не была готова дать каких-либо научно обоснованных рекомендаций в этом плане. Не были разработаны определения понятий взрывных устройств и взрывчатых веществ, их классификации, критерии оценок и методики исследований. Первоначально разработка приемов, методов и научно-технических средств исследования взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их действия осуществлялась судебной баллистикой.

Так было примерно до конца 60-х гг. Затем развитие криминалистической взрывотехники пошло более быстрыми темпами, но в основном тоже в рамках судебной баллистики и по линии органов государственной безопасности, призванных вести борьбу с диверсантами и террористами. Оно было направлено на изучение взрывных устройств и взрывчатых веществ, применявшихся при совершении преступлений. Однако эти исследования носили закрытый характер, их результаты были недоступны ученым – криминалистам, экспертам и работникам других правоохранительных органов. Лишь с появлением Уголовного кодекса РФ 1996 г. вводится в обиход официальное понятие "взрывные устройства" и они стали рассматриваться в качестве самостоятельного предмета преступления.

Таким образом, на протяжении нескольких последних десятилетий происходило накопление теоретических материалов и практического опыта, готовились соответствующие специалисты, создавались необходимые приборы, разрабатывались методики исследования. В итоге трудами ученых-криминалистов и практиков в теории криминалистики была сформирована и систематизирована новая отрасль научных знаний, отвечающая современным требованиям правоохранительных органов в деле борьбы с преступностью. В наши дни она получает все большее развитие.